

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.71

М.З. ГИБАДУЛЛИН,
кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Казань

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНК: СОЗДАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УЧАСТИЕ В ФИНАНСИРОВАНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ¹

В статье рассматривается история создания в Казани городского общественного банка и анализируется развитие его операций в период с момента учреждения до конца XIX в.

Среди кредитных учреждений дореволюционной России особое место занимали городские общественные банки (ГОб). В современной хозяйственной практике, в отличие от Государственного и коммерческих банков, аналогов им пока не существует. Характерной особенностью всех городских общественных банков являлось то, что они создавались с целью формирования благотворительных фондов для содержания приютов, учебных заведений и реализации различных социальных проектов. Поэтому изучение истории их создания и деятельности представляет не только чисто научный, но и практический интерес.

Система городских общественных банков начала формироваться в России в самом начале XIX в. Первым по времени открытия стал Слободской общественный банк Вятской губернии

(1809 г.). Его Устав был взят за типовой образец при учреждении всех вновь открывавшихся кредитных учреждений подобного типа, которых в 1862 г. насчитывалось уже 23 [1, с. 481]. В их числе был и Казанский городской общественный банк.

Разрешение на открытие в губернском городе Казани общественного банка местные власти получили 30 апреля 1847 г. Однако сама идея о необходимости иметь в городе подобную структуру родилась гораздо раньше. Еще в 1834 г. группа именитых граждан в ознаменование посещения Казани Государем Императором Николаем I предложила организовать в городе приют для неимущих и престарелых соотечественников. С этой целью была организована подписка на добровольные пожертвования. За пять лет инициативной группе удалось

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Казанское Поволжье в системе межрегиональных торговых связей России (вторая половина XIX в.)», № проекта 09-02-29204 а/В.

собрать 79 179 руб. Из числа жертвователей наибольшие суммы внесли купцы Н.О. Чижев (48 035 руб.), Верин (7 000 руб.) и Л.Ф. Крупеников (5 000 руб.) [2, с. 2–6]. На полученные средства у купца Евреинова был приобретен каменный дом, в котором и планировалось разместить благотворительное учреждение. Оставшаяся сумма была помещена на счет в Приказе общественного призрения для приращения процентов, которые, по мысли организаторов предприятия, и должны были послужить источником финансирования приюта для стариков и бездомных. Как видно, на этом этапе речь о создании банковского учреждения еще не шла. Лишь несколько лет спустя органы местного самоуправления решили использовать хранившиеся в Приказе денежные суммы на формирование капитала городского банка. К такому решению их подтолкнуло то обстоятельство, что собранный благотворительный фонд стремительно таял, а приют в городе так и не появился.

После проведения всех необходимых согласовательных процедур решение было принято, получило Высочайшее благословение, и с января 1848 г. Общественный банк в Казани открыл свой первый операционный год. При учреждении банка в счет его уставного капитала из вышеупомянутого Приказа общественно-го призрения было перечислено, включая проценты, 30 744 руб. Такова краткая предыстория появления в Казани общественного банка.

Дореформенный этап деятельности Казанского городского общественного банка (далее – КГОб) продолжался с момента его открытия до 1862 г., то есть до утверждения Нормального положения о городских общественных банках.

Приведенные ниже статистические данные (рис. 1, 2) свидетельствуют о том, что *первый пятнадцатилетний период работы банка характеризовался в целом положительными результатами*. Динамика основных пассивов и активов баланса имела устойчивую повышательную тенденцию. Так, собственный капитал банка за это время увеличился с 30,7 до 132,6 тыс. руб., то есть в 4,3 раза, прибыль – с 6,5 до 88,4 тыс. руб., или в 13,5 раза (рис. 1); вклады различных категорий возросли с 65,5 до 1 089,5 тыс. руб. (в 16,6 раза); учет векселей – с 91,7 до 1 179,2 тыс. руб. (12,8 раза) (рис. 2).

До 1861 г. в структуре активов КГОб преобладающую роль играли вексельные операции. Учетная политика банка была направлена на поддержку местного предпринимательского корпуса. К учету здесь принимались бумаги только казанских торговцев и промышленников.

Успехам Казанского городского общественного банка на первом этапе его деятельности способствовало то, что в это время он практически не имел конкурентов, причем не только в казанском крае, но и во всем Поволжье.

В начале 60-х гг. XIX в. в связи с реформированием всей кредитной системы страны

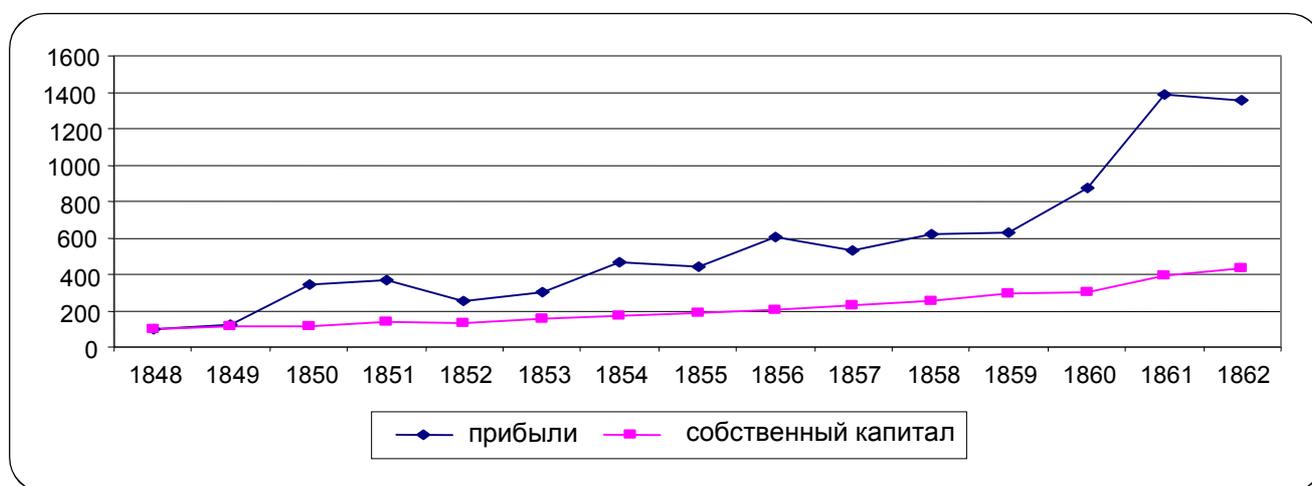

Рис. 1. Динамика прибыли собственного капитала в КГОб (в % к уровню 1849 г.)

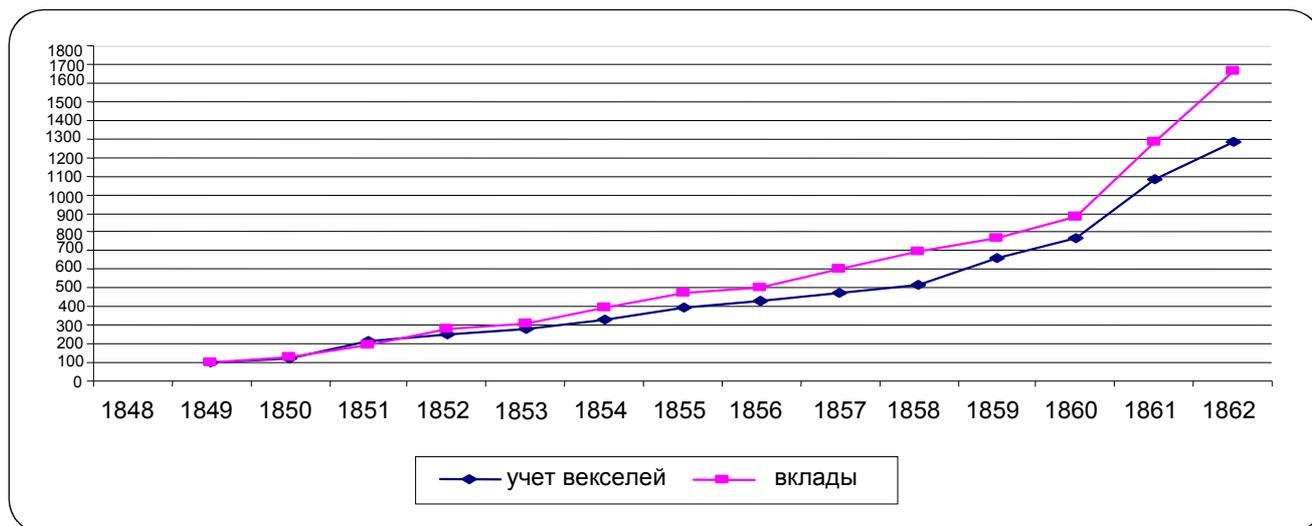

Рис. 2. Динамика вкладов и учетных операций в КГОб (в % к уровню 1849 г.)

Правительство проработало и вопрос об упорядочивании деятельности муниципальных банков. В 1862 г. было утверждено Положение о городских общественных банках, которым устанавливались единые для всей Империи правовые основы их деятельности. Анализ ключевых пунктов этого документа позволяет сделать вывод, что правительство благосклонно относилось к учреждению городских банков, поощряло их создание в провинции. В частности, был установлен сравнительно небольшой (всего 10 тыс. руб.) минимальный размер уставного капитала, необходимого для регистрации подобных типов кредитных учреждений; ограничена возможность проведения городскими банками спекулятивных операций с рисковыми ценными бумагами; деятельность ГОБ ставилась под надзор местной власти; ограничивалась возможность учредителей банков использовать его средства для собственных коммерческих интересов.

Первое пореформенное десятилетие в деятельности городских общественных банков стало периодом расцвета. Если накануне реформы в Поволжье функционировало только три муниципальных кредитных учреждения, то к 1872 г. их стало 26, а к 1877 г. открылось еще пять [1, с. 481–489].

С расширением сети городских общественных банков позиции Казанского ГОБ на региональном рынке капитала оказались более уязвимы. Теперь он уже не обладал монопольным

положением и должен был функционировать в принципиально иных рыночных условиях.

Тем не менее, несмотря на усиление конкуренции, Казанский ГОБ продолжал наращивать свои ресурсы. На протяжении первого пореформенного десятилетия собственный капитал банка стабильно возрастал и к 1872 г. составил 550 142 руб., то есть возрос к уровню 1862 г. на 433,4% (рис. 3). Как видно из диаграммы, в последующие восемь лет динамика собственного капитала КГОб имела неустойчивую тенденцию, хотя его величина и оставалась на высоком уровне, а с 1881 г. и вплоть до конца XIX столетия рассматриваемый показатель финансовой деятельности неуклонно повышался, составив к 1897 г. более 1,1 млн руб.

Динамика прибыли носила менее стабильный характер. До 1884 г. она росла, достигнув максимальной величины 356 046 руб., а затем, вплоть до конца столетия, неуклонно сокращалась.

Разумеется, деятельность городских банков, как и любых других кредитных учреждений, не сводилась только к накоплению собственных средств. Специфика банка состоит, как известно, в том, что он оперирует чужими ликвидными средствами и предоставляет их в долг от своего имени третьим лицам. Собственный капитал служит лишь гарантийным фондом для привлечения вкладчиков. "Чем значительнее собственный капитал банка, тем большим доверием он пользуется у

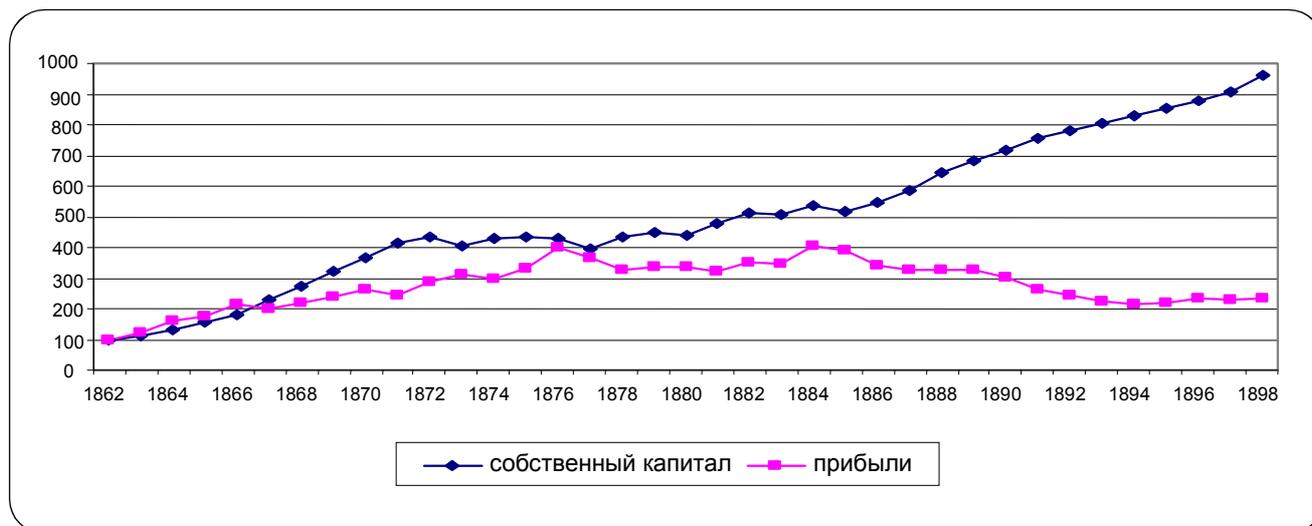

Рис. 3. Динамика собственного капитала и прибылей КГОБ (в % к уровню 1862 г.)

публики и тем больше и постояннее будет прилив вкладов в его кассу" [3, с. 39].

Динамика вкладной операции в Казанском городском общественном банке показана на рис. 4.

Как видно из представленной диаграммы, до 1878 г. объем привлеченных средств здесь неуклонно повышался, составив в итоге внушительную сумму – 4,3 млн руб. Но в последующее двадцатилетие КГОБ столкнулся с проблемой оттока значительной части вкладчиков. Причем данная тенденция имела устойчивый долгосрочный характер и сохранялась до конца столетия.

Сужение клиентской базы Казанского общественного банка было обусловлено рядом причин.

Во-первых, в начале 80-х гг. XIX столетия городские общественные банки по всей стране переживали период упадка. Крупнейший специалист в области истории банковского дела дореволюционной России И.Ф. Гиндин по этому поводу отмечал: "К 1880-м годам относится стремительная деградация системы городских общественных банков, достигших перед тем весьма значительного развития" [4, с. 43]. Исследования последних лет, проведенные с опорой на региональный материал, подтверждают выводы И.Ф. Гиндина. Это означает, что кризис муниципальных кредитных учреждений носил системный, общенациональный характер.

Во-вторых, процентная политика самого банка отличалась крайней неэластичностью.

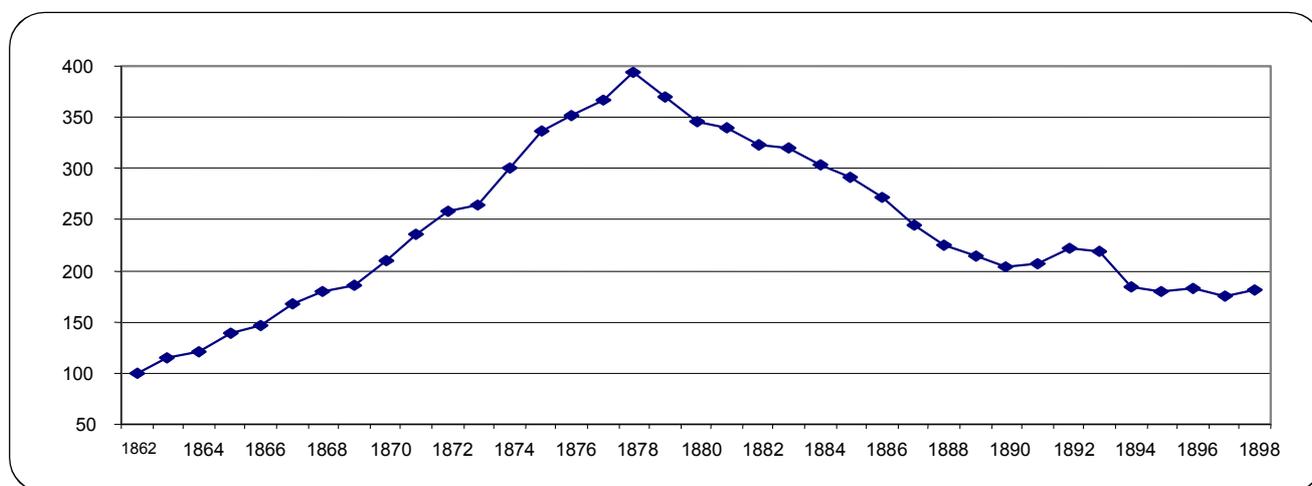

Рис. 4. Динамика вкладной операции КГОБ (в % к уровню 1862 г.)

В первый, дореформенный, этап деятельности проценты по вкладам пересматривались здесь только единожды – в 1858 г., да и то в сторону понижения, когда они были изменены с 4 до 3%. Причем до 1865 г. процент по вкладам в КГОб совершенно не зависел от срока вклада. И на срочные и на бессрочные вклады устанавливалась единая норма процента, что с точки зрения экономической теории выглядит нелепо.

Первое пореформенное увеличение процентной ставки произошло в 1864 г. Они были повышены до 3,5–4,5% (для бессрочных вкладов) и до 4–6% (по срочным вкладам). В 1883 г. процентные ставки снова были понижены: до 2,5–4% и 3,5–5% соответственно. Между тем известно, что получение дохода на вложенные средства служит существенным стимулом к совершению клиентами вкладов.

Еще одно обстоятельство, на которое необходимо указать, заключалось в том, что к концу 70-х гг. XIX в. в Казанском крае уже сложился достаточно развитый банковский сектор. Здесь были представлены практически все типы функционирующих тогда в России кредитных институтов (отделение государственного и коммерческих банков, частные банкирские конторы, ломбарды, ссудно-сберегательные товарищества и пр.). Так что у вкладчиков появился широкий выбор альтернативных вариантов выгодного размещения временно свободной денежной наличности.

Говоря о структуре вкладной операции Казанского городского банка, следует отметить, что она отличалась от аналогичных разделов пассивов коммерческих банков. Прежде всего, значительный удельный вес здесь занимали так называемые "вечные вклады", которых в других кредитных учреждениях практически не было. Суммы, поступившие на названный счет, переходили в распоряжение банка навсегда и не могли быть изъяты вкладчиком, пока существовал сам банк. В соответствии с требованием ст. 51 "Устава кредитного" (1887 г.) "вечные вклады" могли приниматься муниципальными банками только в том случае, если проценты по ним предназначались вкладчиком на социальные и благотворительные цели [5, с. 286]. Обычно такие вклады делались в пользу учебных и ме-

дицинских заведений, приютов, церквей. Несмотря на то, что "вечные вклады" не приносили доход, тем не менее среди казанцев находилось немало горожан, небезучастных делу благотворительности. Так что остаток средств на указанном счете Казанского общественного банка из года в год пополнялся: в 1868 г. он составлял 223 500 руб., в 1878 г. – 420 800 руб., еще через десять лет – 537 642 руб., а к концу столетия вырос до 657 591 руб.

Для деятельности муниципальных банков "вечные вклады" не играли существенной роли, так как распорядиться ими они не могли. В целом, удельный вес "вечных вкладов" в структуре вкладной операции КГОб составлял от 10 до 12%.

Другая особенность муниципальных банков заключалась в том, что очень скромное место в структуре их пассивов занимали "текущие счета".

Текущие счета появились в балансовых отчетах КГОб в 1867 г. В основном на них аккумулировались средства, принадлежавшие Городскому Управлению и благотворительным заведениям г. Казани. Их удельный вес в структуре вкладов не превышал 15%.

В разделе "Активы" балансовых отчетов Казанского городского общественного банка важнейшее место занимал учетно-ссудный портфель (более 80% всех активов).

Диаграмма на рис. 5 свидетельствует о том, что в развитии указанной операции местного общественного банка выделяются три ярко выраженных периода. На первом этапе происходил рост учетно-ссудного портфеля КГОб. К 1877 г. он достиг максимальной величины в 4 млн 250 тыс. руб. Затем, на интервале 1878–1884 гг. динамика учетно-ссудного портфеля отличалась неустойчивостью, а с 1885 г. началось ее сокращение.

Как видно из диаграммы на рис. 6, до 1871 г. в структуре учетно-ссудного портфеля казанского муниципального банка преобладали учетные операции (более 90%). Но в последующие годы их доля стала резко снижаться и к 1878 г. опустилась ниже отметки 50%. Одновременно увеличился удельный вес ссуд под залог гарантированных ценных бумаг и недвижимости (до 20, а в отдельные годы до 30 и более процентов). Таким

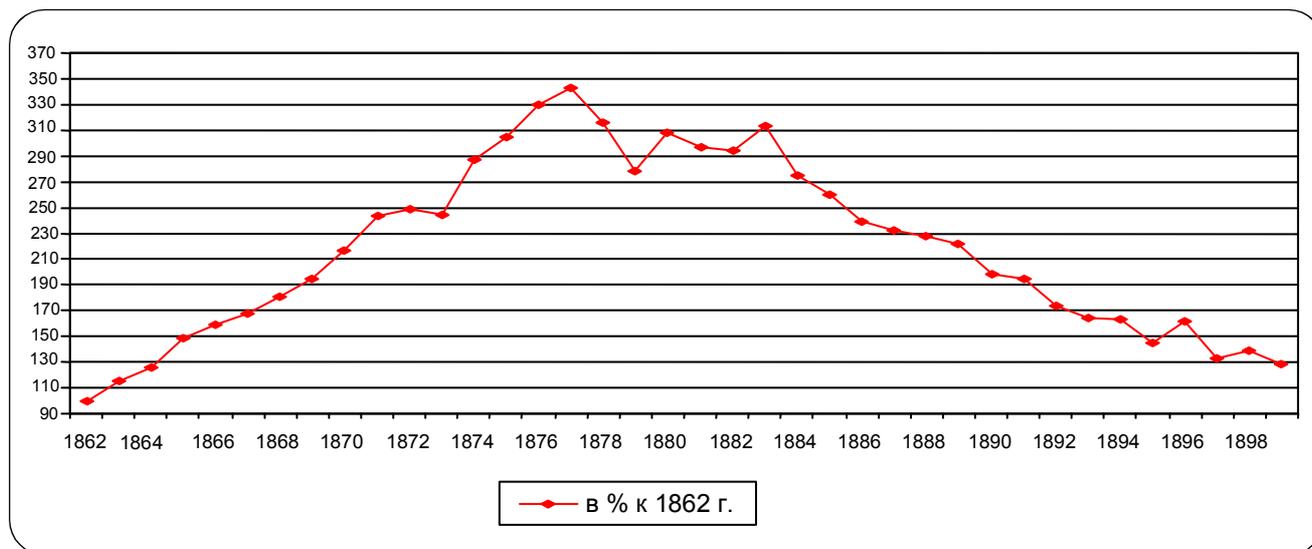

Рис. 5. Динамика учетно-ссудного портфеля КГОБ (в % к уровню 1862 г.)

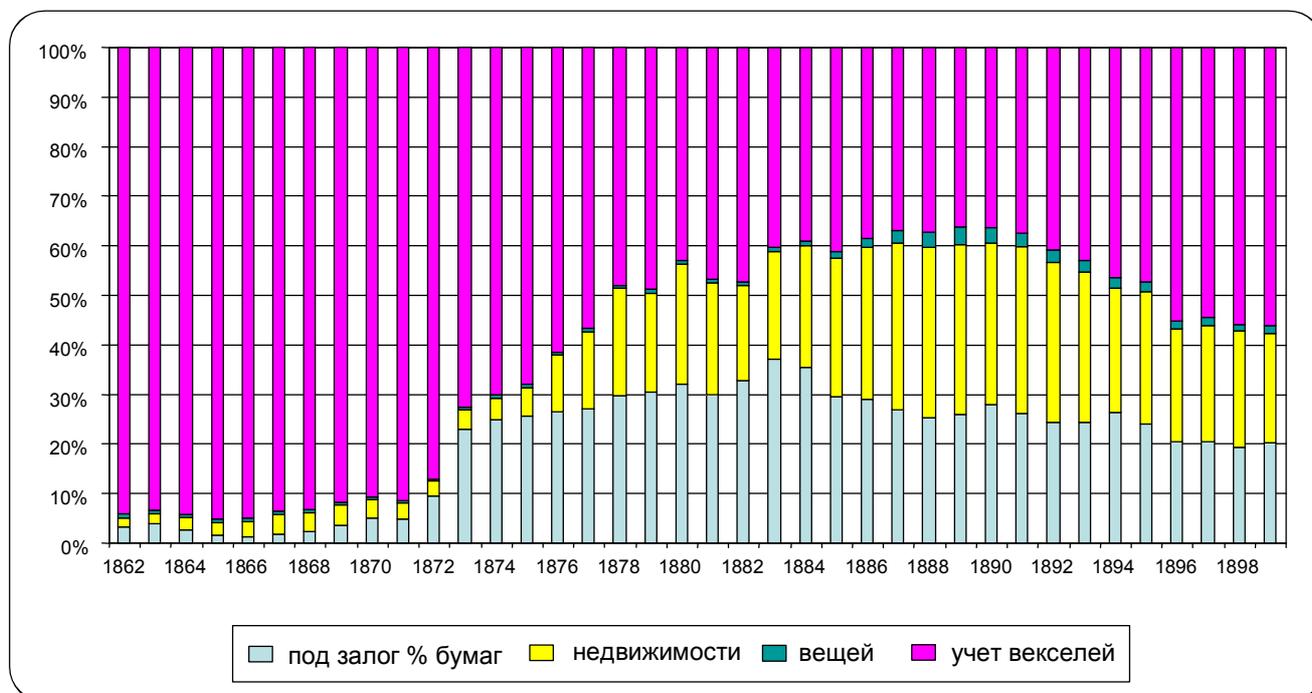

Рис. 6. Структура учетно-ссудного портфеля КГОБ (1862–1899 гг.)

образом, в 70-х гг. XIX в. произошло расщепление структуры учетно-ссудного портфеля Казанского городского общественного банка. Отмеченное явление было обусловлено целым рядом причин, о которых необходимо сказать более подробно.

Прежде всего, отметим, что пятилетие, непосредственно предшествовавшее указанной дате, отличалось активным развитием в России грюндерства. С начала 70-х гг. XIX столетия темпы акционерного дела в стране еще более уси-

лились. За период с 1870 по 1873 гг. было открыто 240 паевых компаний с суммой уставного капитала 493 млн руб. [6, с. 84–85]. Правительство, кровно заинтересованное в ускорении темпов промышленного развития отечественной экономики, всячески поощряло дельцов-учредителей. Особым покровительством государственной власти пользовались железнодорожные акционерные компании, так как форсированное создание железнодорожной промышленности и сети же-

лезных дорог имело для страны не только экономическое, но и военно-стратегическое значение. Желая привлечь частные капиталы в этот сектор экономики, царское правительство предоставило государственные гарантии по выплатам доходов на акции и облигации учреждаемых компаний. Гарантированные правительством ценные бумаги обращались не только на биржах, но и на вторичном рынке ценных бумаг и пользовались большой популярностью у самых широких слоев населения.

С появлением внебиржевого рынка ценных бумаг городские банки стали активно использовать этот источник для расширения своих операций, охотно выдавая под их залог ссуды. Характерно, что именно в период "учредительской горячки" ссуды под залог гарантированных процентных бумаг достигли самых значительных за весь пореформенный этап объемов в структуре учетно-ссудного портфеля КГОб (рост их начался с 1869 г., а к 1883 г. удельный вес составил максимальную величину 37%).

Существенную роль в изменении структуры учетно-ссудного портфеля местного общественного банка сыграл рост города и городского хозяйства. Под влиянием развития капитализма и роста промышленности в Казани, являвшейся главным торгово-промышленным центром края, началось интенсивное обновле-

ние основных средств предприятий. Вместо обветшалых деревянных кустарно-ремесленных мастерских и убогих лавок в губернском центре появились заводы, фабрики, торговые корпуса, выстроенные из кирпича.

Одновременно с этим развернулось широкомасштабное частное строительство. Состоятельные представители торгово-промышленной буржуазии строили каменные дома и особняки в центральной части города, проводили водопровод, устанавливали газовое, а затем и электрическое освещение.

Число каменных строений в городе как в абсолютном, так и в относительном значении неуклонно увеличивалось. Вместе с тем росла стоимость городских жилых и производственных фондов. Например, если в 1884 г. Статистическое бюро Казанского губернского земства определяло ценность всех недвижимых имуществ г. Казани в 35,1 млн руб., то в 1900 г. уже в 46,1 млн руб. (то есть за 16 лет рост составил 31,3%) [7, с. 147–148].

С формированием рынка городской недвижимости в практике банковской деятельности все более широкое распространение получает ипотечное кредитование. График на рис. 7 показывает, что в 70-80-е гг. XIX в. ссуды под залог процентных бумаг и ипотечное кредитование демонстрировали самые высокие темпы роста.

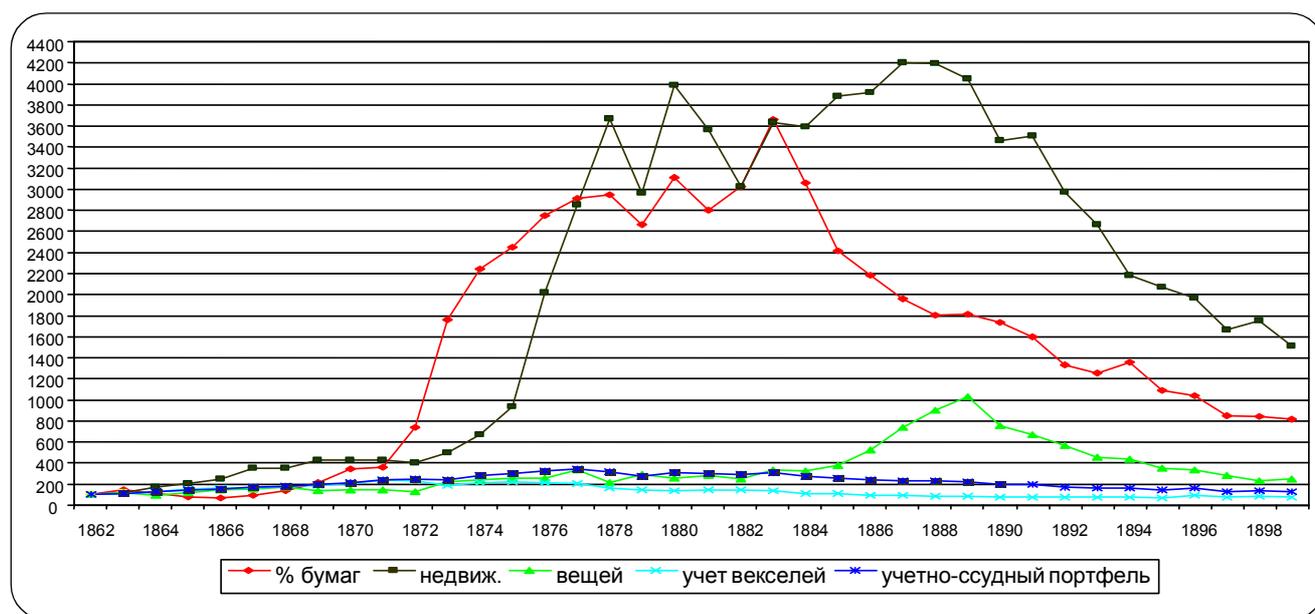

Рис. 7. Динамика основных пассивов КГОб с 1862 по 1898 гг. (1862 г. – 100%)

Однако не только экономические факторы повлияли на резкое изменение направлений кредитной политики казанского общественного банка. Толчком послужил кризис, который банк пережил в самом начале второго пореформенного десятилетия, случившийся ввиду неправильной учетной политики руководства.

Сущность учетной операции заключалась в том, что предприниматель, получивший векселя по своим торгово-промышленным делам от своего партнера по бизнесу, предоставлял их в банк для учета и немедленного получения наличности. Банк после процедуры проверки векселей, предъявленных к учету, выдавал своему клиенту денежные средства в валюте векселя, за удержанием некоторой премии в свою пользу. При этом банк не покупал векселя, а лишь становился векселедержателем со всеми вытекающими из этого юридического статуса правами и обязанностями. Таким образом, банк становился кредитором лица, предъявившего к учету вексель.

По истечении срока платежа банк должен был своевременно предъявить вексель векселедателю и, в случае отказа последнего осуществить платеж, произвести протест векселя, что становилось юридическим основанием для судебного взыскания денежной суммы с должника. При этом банк мог предъявить взыскание также и к лицу, предъявившему к учету вексель. Учетная операция, таким образом, являлась весьма выгодной формой активных операций банков и чрезвычайно распространенным способом финансирования торгово-промышленного оборота.

Однако учетная операция была сопряжена с определенным риском. Во-первых, сам механизм вексельного обращения делал возможность проверки благонадежности лиц, выписывавших векселя, весьма затруднительной. Во-вторых, довольно часто имели место случаи предъявления к учету так называемых "дружеских" векселей. Нормальное Положение о городских общественных банках 1862 г. представляло членам их Правлений широкие полномочия. Пользуясь своим служебным положением, руководители банковских структур нередко при-

нимали к учету векселя, выписанные лицами, явно неплатежеспособными, но связанными с ними личными, семейными или коммерческими интересами.

Фиктивные, дутые, необеспеченные реальными товарами векселя нередко попадали в портфели банков, вызывая тем самым кризис неплатежей и банкротств.

Именно в такой ситуации оказался КГОб. К марту 1871 г. в его портфеле имелось просроченных векселей от 269 лиц на сумму 1 975,5 тыс. руб., что неминуемо грозило банку ликвидацией [8, с. 9–10].

Ситуация, сложившаяся вокруг общественного банка, стала предметом разбирательства в Городской Думе. Созданная представительным органом ревизионная комиссия, в составе гласных П.Н. Арцыбашева, Н.П. Крестовникова, А.С. Сафронова и В.Г. Имшенецкого, выявила в деятельности Правления банка ряд нарушений порядка выдачи кредитов и осуществления учетной операции [9, с. 605–606].

По предложению депутата Янишевского Директор банка И.П. Карпов был отставлен от дел. Наряду с этим, Дума приняла меры к улучшению положения городского банка. В частности, был ограничен размер кредита отдельным лицам, введена процедура регулярного пересмотра списка кредитующихся лиц, осуществлена пролонгация погашения переполненных кредитов в размере от 10 до 20% в год, начато формирование резервного капитала в сумме 100 тысяч руб. для покрытия возможных убытков в будущем. В целях проверки кредитоспособности клиентов, предъявляющих к учету векселя, был создан Учетный комитет.

Проведенные антикризисные мероприятия способствовали оздоровлению положения КГОб и позволили ему избежать участи ряда других муниципальных банков, потерпевших крах.

Заемщиками в Казанском общественном банке были, в основном, представители крупного и среднего бизнеса. Из сохранившихся списков лиц, кредитовавшихся в Казанском городском общественном банке, видно, что в период с 1869 по 1886 гг. более-менее регулярно

позаимствования в нем осуществляли 413 лиц. Учитывая, что в эти годы выдавалось от 4 до 5 тыс. свидетельств на право торговли и промыслов, можно предположить, что не более 10% торговцев и промышленников попадали в число тех хозяйствующих субъектов, которым был обеспечен доступ к кредитным ресурсам муниципального банка. Как правило, это были купцы 1-й и 2-й гильдии, крупные землевладельцы. Так, купец 1-й гильдии М.С. Подуруев получил в КГОб кредитов на 1 млн 150 тыс. руб.; торговец хлопчатой бумагой и шерстью С.К.-Г. Бурнаев – на 1 млн 100 тыс. руб.; мануфактур-советник, купец 1-й гильдии И.И. Алафузов – на 1 млн руб.; хлеботорговец, купец 2-й гильдии К.И. Романов – на 900 тыс. руб.; "водочный король", купец 1-й гильдии Д.И. Вараксин – на 800 тыс. руб. и т.д.

Обобщенные сведения, позволяющие в общих чертах получить представление о кредитной политике Казанского общественного банка, представлены в табл. 1.

Из таблицы видно, что крупные кредиты (на сумму 500 тыс. руб. и более) в КГОб получило 21 лицо, то есть около 5% от общего числа кредитовавшихся лиц. Если не брать в расчет ссуды на сумму менее 100 тыс. руб., то на долю крупных заемщиков приходится 74% выданных сумм. Таким образом, *кредитная политика местного общественного банка была ориентирована на работу с солидной клиентурой.*

Из таблицы также следует, что значительное число ссуд – на общую сумму 11 млн 820 тыс. руб., или 45%, – было выдано иногородним предпринимателям. Среди них значитель-

ные кредиты получили чистопольские купцы Е.И. Чукашов (1 млн 725 тыс. руб.) и В.Л. Челышев (1 млн 700 тыс. руб.), а также нижегородский 1 гильдии купец Ф.А. Блинов (1 млн 100 тыс. руб.).

На первый взгляд кажется странным, что банк, чье предназначение состояло в развитии местной торговли и промышленности, тем не менее принимает столь активное участие в финансировании иногороднего капитала. Однако этому явлению есть вполне резонное объяснение. Во-первых, Казанский общественный банк посредством кредитования иногороднего купечества стремился расширить сферу своего экономического влияния, что обеспечило бы ему сохранение прочных позиций среди провинциальных банков региона Поволжья и Приуралья. Учитывая, что экономическое значение Казани в 80-е гг. XIX столетия стало падать, предоставление ссуд состоятельным клиентам из других городов способствовало эффективному использованию финансовых активов банка. Не проявилось руководство КГОб такой "щедрости", значительные капиталы банка остались бы лежать в его хранилищах мертвым грузом, не принося никакой прибыли.

Во-вторых, предпринимательская активность иногороднего купечества на территории края способствовала расширению торгово-экономических связей Казанского Поволжья с более развитой в экономическом плане Центральной Россией. Так, упомянутые выше купцы на территории Казанской и соседних с ней уездов Уфимской, Вятской и Самарской губерний скупали зерновой хлеб для отправки в Рыбинск и Санкт-Петербург. С другой стороны,

Таблица 1

Кредиты, выданные КГОб с 1869 по 1886 гг.*

Размеры кредита	Число лиц, получивших кредит, абс. / %	Сумма кредита, тыс. руб. / %	Число иногородних заемщиков, абс. / %	Сумма кредита, тыс. руб. / %
500 тыс. руб. и более	21 / 40	19360 / 74	8 / 44	8750 / 74
100-499 тыс. руб.	32 / 60	6895 / 26	10 / 56	3070 / 26
Менее 100 тыс. руб.	53 / 12,8	26255 / 100	18 / 34	11820 / 45

*Составлено по: История Казани в документах и материалах. – Казань, 2005. – С. 382-391.

кредитовавшиеся в КГОб представители местного предпринимательского корпуса использовали полученные финансовые ресурсы для расширения своих операций за пределами края. Купцы К.И. Романов, Журавлевы, Тихомирновы, Я.Ф. Шапов развернули широкомасштабные коммерческие операции по покупке зерна и крупчатки по всему региону.

Провинциальные власти, разумеется, были заинтересованы в том, чтобы поддерживать в губернии и прилегающих к ней территориях экономическую активность. Пополнение налогооблагаемой базы, развитие инфраструктуры, создание рынков сбыта для здешней промышленности и сельского хозяйства – все это служило весомым аргументом в пользу участия КГОб в финансировании межрегиональной торговли местных и заезжих коммерсантов.

Как видно из статистических данных, представленных в табл. 2, к началу второго пореформенного десятилетия КГОб по всем ключевым показателям финансовой отчетности занимал лидирующие позиции среди девяти общественных банков губернских центров. Так, по величине собственного капитала он в 1,3 раза опе-

режал Самарский городской банк, находившийся, соответственно, на второй позиции. По объемам привлеченных средств и величине учетно-ссудного портфеля казанский общественный банк опережал занимавший по этим показателям второе место Саратовский общественный банк соответственно на 5,5 и 16,3%. Кроме того, КГОб имел самый лучший показатель чистой прибыли среди всех перечисленных банков.

Но к концу столетия конкуренты потеснили Казанский общественный банк по всем статьям. Так, по величине собственного капитала и валюте баланса он уступил первенство Самарскому городскому банку, по объему привлеченных средств и полученной прибыли оказался на третьей позиции, после Самарского и Пензенского банков. По объему учетно-ссудных операций и вовсе оказался на пятом месте. Тем не менее КГОб продолжал играть важную роль в обслуживании торгово-промышленной деятельности обширного региона на востоке Европейской части России и участвовать в финансировании межрегиональных торговых связей Казанского края.

Таблица 2

**Городские общественные банки Поволжско-Уральского региона
(80–90-е гг. XIX в.)***

Название банка	Капиталы (все)		Процентные вклады		Учетно-ссудный портфель		Баланс		Прибыль	
	1881	1899	1881	1899	1881	1899	1881	1899	1881	1899
Астраханский	105	321	960	1365	620	1248	1093	1750	18	20
Вятский	225	367	1239	496	1227	801	1524	911	29	22
<i>Казанский</i>	<i>601</i>	<i>1222</i>	<i>3772</i>	<i>1922</i>	<i>2928</i>	<i>1603</i>	<i>4557</i>	<i>3264</i>	<i>97</i>	<i>57</i>
Пензенский	433	789	2179	2272	2189	2420	4127	3255	26	66
Пермский	362	604	1586	1521	1103	1864	2045	2242	28	53
Самарский	471	1240	3085	3147	1792	3508	3780	4666	94	129
Саратовский	393	403	3574	1737	2517	1838	4199	2247	21	24
Симбирский	222	454	1898	1408	1316	1422	2293	1934	62	23
Уфимский	63	191	552	828	563	659	650	1071	13	28

*Таблица составлена по: Ежегодник русских кредитных учреждений / сост. И.С. Ивашенко. – Вып. IV. – СПб., Тип. И.С. Леви. 1886 (св. за 1881 г.); Русские банки / сост. А.К. Голубев. – Вып. III. – СПб., 1899 (св. за 1899 г.).

Список литературы

1. Статистический временник Российской империи. Статистика русских банков / сост. И.И. Коуфман. – СПб., 1875. – Ч. 2.
2. Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за пятьдесят лет с 1848 по 1898 годы. – Казань, 1897.
3. Дмитриев-Мамонов В.А., Евзлин З.П., Боголепов М.И. Теория и практика коммерческого банка. – Пг., 1916.
4. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки (Из истории финансового капитала России / под ред. С.Г. Струмилина. – М., 1948.
5. Устав кредитный. – Т. XI. – Ч. 2. – СПб., 1889.
6. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973.
7. Оценка городов. Город Казань. Вып. II. – Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1903.
8. Исторический очерк Казанского городского общественного банка за 50 лет (с 1848 по 1898 гг.). – Казань, 1899.
9. Систематический сборник постановлений Казанской городской Думы за 22 года (с 1871 по 1892 гг.). – Казань, 1898.

В редакцию материал поступил 01.12.09.

Ключевые слова: городской общественный банк, кредитные учреждения, финансирование межрегиональных торговых связей.
